

«Шумел сурово
Брянский лес»

2–3

«Гонимы будете
за имя Мое...»

4

Положение
христиан в Африке

5

Инцидент в Сагалло.
Помним и чтим!

6–7, 8

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

ВОСЬМИДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 80-ю годовщину начала Великой Отечественной войны глава государства почтил память погибших, возложив цветы к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

В церемонии в память о защитниках Отечества приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, офицеры Вооруженных Сил России, учащиеся школ.

Президент также возложил цветы к обелискам городов-героев и памятного знаку в честь городов, удостоенных почетного звания «Город воинской славы».

Перед мемориалом торжественным маршем прошла рота почетного караула.

«Сегодня тяжелая, трагическая дата: 80 лет назад началась Великая Отечественная война – сказал глава государства, – но этот день по-прежнему отзывается негодованием, скорбью в сердцах всех поколений, накрывает болью за ис-

каленные судьбы миллионов людей, потому что те страшные годы буквально впечатались в нашу память.

Врагу было мало завладеть чужой землей. Он пришел, чтобы истребить наш народ, а тех, кто останется, превратить в рабов, лишив родного языка, традиций предков, нашей культуры. Такого жестокого геноцида не знала история.

Ответом ненавистному злу стало духовное единство, сплоченность, массовый героизм советского народа. Вера людей в торжество справедливости, в нашу Победу обладала непостижимой силой. И ради освобождения Отечества они все вынесли, прошли через горе, страдания, смерть в тылу и на фронте, достигли вершин мужества и самопожертвования в пекле сражений, в тяжелейших вахтах на заводах и фабриках и одержали поистине Великую Победу.

Забудь это все невозможно, и не случайно священным символом нашей памяти стал Вечный огонь. Здесь, у Вечно-го огня, мы склоняем головы перед всеми, кто не вернулся с войны, перед ушедшими от нас ветеранами. Сегодня, в День памяти и скорби, к ним обращены все наши мысли и чувства. Уверен, мы сохраним эту память, эту правду о войне. Мы делаем и все делать будем, чтобы наша страна, наша Родина всегда была великой и могучей державой, и всегда будем благодарны шагнувшим в бессмертие победителям – тем, кто подарил нам, будущим поколениям, жизнь и мир.

Вечная слава павшим за свободу и независимость Родины! Вечная им память!»

В этот же день к могиле Неизвестного солдата Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом был возложен венок от Русской Православной Церкви.

«Это историческая Победа всего нашего народа, – сказал Его Святейшество, – все объединились в борьбе с врагом и верующие, и неверующие, под тяжестью той страшной опасности, которая нависла над Россией и ее народом.

Мы вспоминаем этот день, потому что именно с него

начались освобождение и Великая Победа нашего народа. Пусть Господь помогает нам как духовному воинству работать над тем, чтобы никогда из сердец наших людей не исчезали любовь к Отечеству, готовность в случае необходимости защищать священные ее рубежи.

Благословение Божие да пребывает над всем народом нашим. Храни вас Господь».

В церемонии возложения венков к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены приняла также участие и делегация Общероссийского общественного движения «Россия Православная» в составе руководителей Движения, депутатов Государственной Думы Российской Федерации, руководители государственных структур, представители бизнес-сообщества, учащиеся Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации.

«ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС»

ВЕХИ БОЕВОГО ПУТИ БРЯНСКИХ НАРОДНЫХ МСТИТЕЛЕЙ

тели»), обеспечивали фронтовые части разведывательной информацией, отличавшейся разносторонностью, обстоятельностью и большой оперативной значимостью...

Против оккупантов сражалось более 60 тысяч человек – три армейских дивизии. Почти 10% от этой численности составляли военнослужащие, не сумевшие выйти из окружения в 1941 году.

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Красных партизан, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным партизаном, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все приказы командиров и политических руководителей... Я готов, как верный сын своей родины, с оружием в руках действовать во временно захваченных районах, создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников... Я клянусь мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни, преследовать и уничтожать на каждом шагу чужеземных захватчиков и грабителей до полной победы над врагом», – говорилось в партизанской присяге.

Ко времени освобождения в брянских лесах действовало 27 партизанских бригад и соединений и 139 партизанских отрядов.

«Пожалуй, что на Брянщине, Орловщине и частично на Смоленщине партизанам воевать было легче. На Брянщине раньше, чем в других областях, сумели объединиться ранее разбросанные, изолированные друг от друга отряды, там люди нашли в себе мужество быстрее преодолеть межрайонные и областные барьеры, и тем самым был создан единый мощный партизанский кулак, что, в свою очередь, открыло возможность наносить врагу более массированные и, следовательно, более ощутимые

День партизан и подпольщиков, а в этом году и 80-летие начала массового партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, отмечают в России 29 июня. Официальный статус праздник получил в 2009 году. Его учредили «в знак памяти самоотверженной борьбы в тылу врага партизан и подпольщиков, внесших значительный вклад в победу советского народа над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Основанием для установления праздника стала директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой предписывалось «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

С инициативой ввести памятную дату выступили законодатели Брянской области – именно народные мстители из брянских лесов стали в послевоенные годы символом партизанского движения, а песня «Шумел сурово Брянский лес» явилась не только партизанским гимном, но и стала гимном Брянской области.

В богатых лесами западных районах Орловской области (территория нынешних Орловской, Брянской, Калужской областей) мощное партизанское движение развернулось практически сразу же после оккупации – в августе-сентябре 1941 года. Партизаны уничтожали гитлеровские гарнизоны, склады, коммуникации, осуществляли акты возмездия в отношении гитлеровцев и их пособников (не случайно за партизанами закрепилось наименование – «народные мсти-

удары»), – это слова героя-партизана Александра Сабурова.

Он знал, о чем говорил. Это в конце 1943 года Сабуров – Герой Советского Союза, генерал-майор, руководитель партизанского движения на Украине. А в декабре 1941 года он, бывший оперуполномоченный киевской милиции, становится командиром Суземского партизанского отряда, который был сформирован из «суземского районного партактива и колхозников».

«В декабре месяце 1941 года в отряд влилась небольшая группа партизан во главе с тов. Сабуровым, остатки разбитого Киевского партизанского отряда. Впоследствии Сабуров возглавил руководство данным партизанским отрядом», – гласит рассекреченное «Боевое расписание Суземского партизанского отряда №2». Уже в мар-

ва был не лишен авантюристических черт. В ночь с 7 на 8 января партизаны во главе с Сабуровым, совершив зимний бросок на 120 санях, провели нападение на казарму местной полиции и дом бургомистра. Воскобойник, вышедший на крыльцо своего дома, был смертельно ранен партизанами. Сразу после этого, понимая, что Воскобойник убит и задание выполнено, Сабуров отдал приказ партизанам отходить. Немецкие врачи, срочно прибывшие из Орла, не смогли спасти Воскобойника, и в тот же день он скончался. Воскобойник стал первым изменником высокого ранга, уничтоженным партизанами.

2 сентября 1943 года в Кремле состоялась встреча командиров брянских партизан с Иосифом Сталиным. О положении дел Верховному главнокомандующему докладывал Дмитрий Емлютин, командир объединенных

партизанских отрядов брянских лесов. Сталина интересовали детали. Например, как партизаны вытапливают тол и готовят мины, какое имеется вооружение, есть ли автоматы, зачем им танки в лесу, где достают для них горячее, какие типы самолетов могут принимать лесные аэродромы, каков возраст партизан. На последний вопрос Дмитрий Емлютин ответил: «От 13 и старше...». Активному участнику навлинского подполья Георгию Игуменову 13 лет исполнилось в сентябре 1941-го.

В рассекреченной справке УКГБ СССР о деятельности Навлинской подпольной организации Игуменову посвящен один абзац: «До Отечественной войны проживал в пос. Навля. Окончил 6 классов средней школы. остался проживать на оккупированной противником территории. В подпольную организацию был вовлечен в декабре 1941 года. Добросовестно выполнял поручения комитета по распространению листовок, переписывал их от руки и добывал разведданные».

«Нас не спрашивали: хотим мы идти в подпольщики или нет. Хотя мы и сами не задавались этим вопросом. Просто однажды к нам в дом пришла Инна Сохина, вчерашняя выпускница школы, секретарь навлинской подпольной комсомольской организации. Она попросила меня сделать копии отцовских карт (отец Георгия Игуменова работал инженером в тресте «Брянсклес» – Ред.) и указала, какие именно участки леса необходимо перерисовать для партизан. Впоследствии все задания я получал только от нее. Подпольные группы были разбиты на «пятерки». Мы с сестрой знали только тех, кто был в нашей подгруппе, и среди них – две мои учительницы: Вера Васильевна Никитина и Вера Дмитриевна Пушкарева. Иногда встречались у нас на квартире. Руководила всем Инна Геннадьевна: она забирала у меня копии листовок и выдавала взамен экземпляры, размноженные другим переписчиком», – вспоминал Георгий Игуменов.

Инна Сохина, назначенная руководителем Комитета подпольной организации, устроилась преподавателем русского языка

те 1942 года он возглавил созданное на базе этого отряда партизанское соединение. Отряд Сабурова, насчитывавший 1800 бойцов, в первые месяцы 1942 года контролировал совместно с брянскими партизанами почти все села Трубчевского, Суземского, Брасовского, Навлинского и Выгоничского районов Орловской области (по существовавшему тогда административно-территориальному делению), Середино-Будского и Хильчицкого районов Сумской области.

Именно партизаны отряда Сабурова уничтожили одного из самых известных советских коллаборационистов – первого бургомистра «Локотского самоуправления» Константина Воскобойника.

«7/1-42 г. отряды под командованием Сабурова уничтожили в с. Локоть "Русскую национальную партию" во главе с Воскобойниковым и его заместителем Ворона. Всего уничтожено 54 человека», – сухо сообщает о партизанском рейде «Боевое расписание».

Эта операция была классическим лихим партизанским налетом – характер Сабуро-

в Навлинскую среднюю школу и одновременно поддерживала связь с партизанами. К августу 1942 года основной состав организации насчитывал около 40 человек, а к концу своего существования в ней насчитывалось более 60 человек. Деятельность навлинских подпольщиков направлялась подпольными райкомами ВКП (б) и ВЛКСМ, а также командованием и Особым отделом УНКВД партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам» через связников.

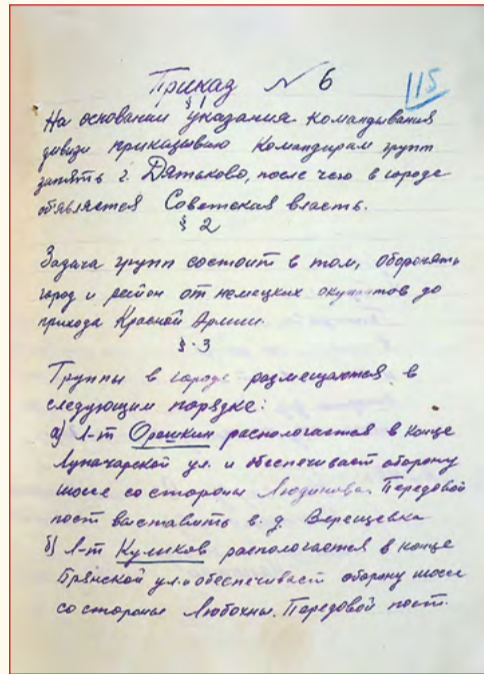
Навлинские подпольщики занимались сбором разведывательной информации, в июне 1942 года ими был организован переход к партизанам группы бывших военнослужащих Красно Армии, оказавшихся в плену и мобилизованных оккупантами, под угрозой расправы, на службу в бригаду СС и полицию. Члены подполья инициативно организовали среди населения сбор средств в Фонд обороны страны (в оккупированной Навле!!!) и передали в партизанский отряд 12 тысяч рублей. К сожалению, забыв об осторожности, подпольщики собирали деньги и ценности, в том числе среди неблагонадежных людей. Впоследствии все это стало одной из причин гибели организации.

«Аресты начались в августе 1942 года. За ними следовали жестокие избиения, тяжелье и унижительные процессы дознания. Поговаривали, что подпольщиков сдали одна женщина, чью дочку Верку якобы насильно тащили в подпольную группу. Только вот не могла она знать всех...», — вспоминал Георгий Игуменов.

18 сентября 1942 года в районе Лесохиновской горки были расстреляны 8 человек, еще 17 человек были повешены у вокзала. Четверо подпольщиков были отправлены в концлагеря. Подполье погибло не из-за одной женщины — его разгром был результатом агентурного проникновения в ряды подпольщиков и прямого предательства.

На месте казни героев сейчас разбит сквер имени Комсомольцев-подпольщиков. Аллея Героев — святое место для всех жителей района.

«Мы ходим по улицам города, который расположен далеко за линией фронта, в

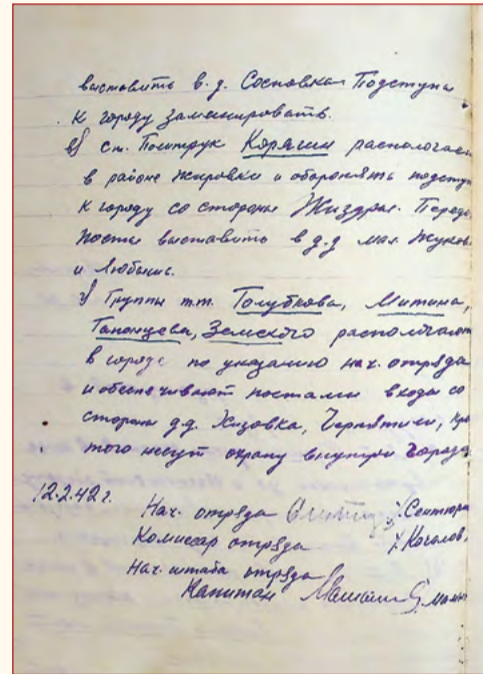
тракту партизаны направляли Красной Армии хлеб и молодежь призывного возраста. С Большой земли они получали оружие, боеприпасы, взрывчатку, медикаменты, а также хорошо обученных разведчиков, связистов, минеров и других специалистов, которых не хватало для организации широкой партизанской борьбы. Отряды Северной зоны (от Брянска до Кирова) напрямую подчинялись командованию 10-й армии.

Когда немцы попытались захватить Киров и ликвидировать брешь между 2-й танковой и 4-й армиями, партизаны оказывали поддержку войскам Красной Армии, не только разрушая линии коммуникаций в тылу, но и обороняя отдельные участки фронта.

«За период боевых действий Дятьковского партизанского отряда с 8-го октября 1941 года по 1-е июня 1942 года:

Истреблено: немецких солдат и офицеров — 843, полицейских — 21, предателей — 103, бандитов — 3.

Взято в плен: оккупантов — 19. Уничтожено: самолетов — 11, автомашин — 45, подвод с грузом — 26, телефонно-телеграфных линий — 9 км», — такой от-

тылу врага. В городе живет несколько тысяч советских людей и нет ни одного немца. Фашисты хозяйничали тут четыре месяца. Потом пришли партизаны и с треском вышибли их из города. В городе была восстановлена законная советская власть. По понятным причинам мы не можем назвать настоящего имени города. В уличных боях партизан с фашистскими бандами город получил боевое крещение. Мостовые улиц обильно смочены партизанской кровью. Назовем этот город — Партизанск», — писала газета «Правда» 21 мая 1942 года.

Партизанск — это Дятьково. Его освободили бойцы партизанских отрядов Дятьковского куста 13 февраля вместе с поселками Бытошь, Старь, Любохна, Ивот и другими населенными пунктами. Руководил операцией командир Дятьковского партизанского отряда, лейтенант государственной безопасности Николай Сентюрин.

Дятьковский отряд был сформирован еще в сентябре 1941 года и к моменту образования «Партизанской республики» насчитывал более 350 человек в своем составе. В его рядах с оккупантами сражались коммунисты и члены советского актива района, рабочие дятьковских промышленных предприятий — хрустального, чугунолитейного и цементного заводов, колхозники и бойцы Красной Армии, оставшиеся в окружении. На вооружении отряда кроме традиционного стрелкового оружия были орудия, минометы, силами дятьковских рабочих для партизан, оборонявших советский район, были построены два импровизированных бронепоезда, вооруженных легкими орудиями. Всего же в Дятьковских лесах во время оккупации действовало 13 партизанских отрядов, объединивших 3,5 тысячи человек.

Партизаны дятьковских лесов из всех партизанских соединений, воевавших на Брянщине, наиболее тесно взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии. Еще в начале января 1942 года части 10-й армии вышли в район города Киров. С этого момента в полосе немецкой обороны между 4-й полевой и 2-й танковой армиями образовалась брешь («ворота»). По этому

район сыграл исключительно важную роль в развертывании и активизации всенародной борьбы против немецких захватчиков. Его влияние чувствовалось не только на Брянщине, но и в других соседних областях.

Но немецкое командование не могло смириться с существованием островка советской власти в своем тылу. Против партизан бросали танки и авиацию, снимали с фронтов целые дивизии, бросали в бой артиллерию и пехоту. Насыщая брянский участок фронта свежими войсками, гитлеровцы постепенно закрыли последние бреши, через которые осуществлялась живая связь партизан с Красной Армией. Партизанская республика просуществовала до 6 июня 1942 года. В этот день немецкие войска начали генеральное наступление сразу с трех сторон. После упорных боев партизаны, израсходовав все запасы артиллерийских снарядов и мин, отступили и вышли в леса.

«Широко развернувшиеся действия объединенных партизанских отрядов вынудили оккупационные власти сосредоточивать войска в крупных гарнизонах, чтобы тоже собрать свои силы в кулак. В результате немцы оставили целые лесные районы, полностью уступив их партизанам. Так и создавался партизанский край, ставший притягательной силой и надеждой всех окрестных жителей», — писал после войны Герой Советского Союза, партизанский командир Александр Сабуров.

Борьба против партизан велась службами безопасности вермахта и войска союзников, подразделениями СС и полиции, а также соединениями местных добровольцев-пособников. Методы, как правило, избирались самые жестокие (само слово «партизан» после приказа Генриха Гимmlера от 31 июля 1942 года произносить было запрещено по «психологическим причинам»). Каратели не щадили мирное население — семьи партизан и тех, кто помогал партизанам. Достаточно было одного только подозрения. Иногда уничтожение целых населенных пунктов не имело под собой даже такого основания и носило характер показательной акции устрашения.

Вот всего один день согласно выписки из информации о наземной обстановке Штаба

чет содержится в рассекреченном «Боевом расписании Дятьковского партизанского отряда».

Там же разъясняется, откуда на партизанском счету уничтоженные немецкие самолеты: «20/XII-1941 г. на поле между дер. Малая Жуковка и Большая Жуковка немецкий двухмоторный бомбардировщик сделал вынужденную посадку. Летчики ушли в деревню. Группа партизан в количестве 3 человек разбили основное оборудование самолета, а сам самолет сожгли». Это только один из множества аналогичных случаев.

А тем временем, в освобожденном Дятьково начали работать все организации: военкомат, редакция газеты, больница, кинотеатр, библиотека, хлебопекарня, фотоателье, сберкасса. Была восстановлена и пущена в эксплуатацию пассажирская узкоколейная дорога.

Наступила партизанская весна, на полях района начался сев овощных и зерновых культур. Жизнь принимала обычный нормальный характер. Дятьковский советский

ВВС Брянского фронта на утро 4 мая 1942 года: «В районах Брасово, Комаричи, Шарово (севернее Севска) действует 200-я дивизия мадьяр. С 25.4-42 г. при поддержке авиации ведет бои с партизанами. В боях с мадьярами партизаны за несколько дней уничтожили 400 чел. мадьяр, захвачено 5 исправных танков. В селах Бересток, Лепешино, Новоселки и др. мадьяры расстреляли более 500 человек мирного населения, в том числе женщин и детей, сожгли 700 домов».

Военные операции против партизанских отрядов не приносили результатов, и каратели, стремясь создать хотя бы видимость успеха, сжигали мирные деревни и уничтожали их жителей.

Против партизан брошены были пехота, танки, самолеты. Но партизанское движение, настоящий фронт в тылу врага, так и осталось серьезнейшим фактором, сковывавшим значительные вражеские силы.

Материал подготовлен Движением «Россия Православная» на основе архивных данных

«ГОНИМЫ БУДЕТЕ ЗА ИМЯ МОЕ»

МАСШТАБ ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ГЕНОЦИДУ

Христианство – крупнейшая и самая распространенная религия, приверженцы которой живут во всех странах мира. Большинство современных исследований отмечают, что ту или иную форму христианства исповедуют 33 % населения Земли: из 7,836 млрд человек, живущих в данное время на планете, 2,419 млрд являются христианами.

Несмотря на влияние, оказываемое на мировые цивилизации, христианство, тем не менее, считается самой преследуемой религией мира. В общей сложности сегодня «более 340 миллионов христиан – каждый восьмой верующий – подверглись жестокому угнетению за свои убеждения», что на 10% превысило аналогичные показатели 2019 года.

Такие данные приводит в своем ежегодном докладе «Мировой индекс гонений на христиан» Международная межконфессиональная организация помощи преследуемым христианам «Open Doors» («Открытые двери»), к сведениям которой апеллирует большинство исследователей положения христиан в современном мире. /Open Doors придерживаются более консервативных оценок ситуации, чем другие исследовательские организации, согласно которым число погибших христиан достигает 100 000 человек в год./

«Христиане остаются одной из самых преследуемых религиозных групп в мире, – пишут авторы отчета. – Хотя гонения на христиан принимают самые разнообразные формы, мы определяем их здесь как любые проявления ненависти и вражды в связи с исповеданием веры в Христа. Христиане во всем мире продолжают подвергаться рискам тюремного заключения, потери дома и имущества, пыток, насилий и даже смерти за свою веру».

Open Doors приступила к мониторингу ситуации, свя-

Open Doors указывает на следующие восемь перво-причин преследования христиан:

- исламские притеснения (29 стран из 50, представленных в списке): основной источник преследований. Большинство из стран официально являются мусульманскими нациями или имеют мусульманское большинство; однако 7 из них фактически имеют христианское большинство: Нигерия, Центральноафриканская Республика, Эфиопия, Демократическая Республика Конго, Камерун, Мозамбик и Кения;

- клановые притеснения (7 стран): являются основным источником преследования христиан в Афганистане, Сомали, Лаосе, Катаре, Колумбии, Непале и Омане;

- организованная преступность и коррупция является основным источником преследования христиан в Мексике;

- светская нетерпимость (0 стран): Open Doors отслеживают этот источник преследования христиан, но он не является основным ни в одной из 50 дискриминационных стран.

Основные тенденции в гонениях на христиан:

Впервые за 29 лет отслеживания ситуации в мире, Open Doors отметила рост в 2020 году числа стран с очень высоким уровнем преследований, определив три основные тенденции, повлиявшие на это:

- пандемия коронавируса стала катализатор для подавления христиан по всему миру, открыла новый путь для их преследования. Open Doors задокументировала дискриминацию в отношении христиан при распределении помощи во Вьетнаме, Малайзии, Нигерии, Эфиопии и на Ближнем Востоке. В Индии, где более 100000 христиан получили помощь от партнеров Open Doors, 80% из получивших помощь христиан ранее «были изгнаны из пунктов распределения продовольствия. Некоторые прошли много миль и скрыли свою христианскую принадлежность, чтобы получить еду в другом месте», – отмечают исследователи.

Организация Open Doors также собрала сообщения о том, что «христианам в сельской местности отказывают в помощи» в Мьянме, Непале, Вьетнаме, Бангладеш, Пакистане, Центральной Азии, Малайзии, Северной Африке, Йемене и Судане. «Иногда этот отказ исходил от государственных чиновников, но чаще всего – от деревенских глав, комитетов или других местных лидеров».

Локдауны общественного здравоохранения также повышали уязвимость многих верующих. «Христиане, которые

занной с положением христиан в мире, с 1992 года, а с 2002 года стала публиковать список наблюдения, разделив страны на четыре группы, согласно степени давления, оказываемого в них на христианские общины, включая социальное и государственное давление на отдельных людей, семьи и общины, особое внимание при этом уделяя женщинам.

Доклад 2021 года отслеживает период с 1 ноября 2019 года по 31 октября 2020 года и составлен на основе репортажей с мест, сделанных работниками Open Doors в более чем 60 странах мира. В нем приведен ежегодный список 50 стран, где христиане подвергаются наибольшей дискриминации, так называемый «World Watch List». «Может показаться, что список посвящен угнетению христиан, тому, что они теряют свою веру и Церковь умирает... Но на самом деле он о стойкости страдающего народа Божьего», – заявил президент организации Дэвид Керри.

Согласно докладу в 2020 году за свою веру в мире:

- мученически погиб 4761 христианин (13 человек ежедневно), что на 60% больше по сравнению с 2983 смертями, зарегистрированными годом ранее. При этом 91% смертей приходится на африканский континент, где уже каждый шестой христианин подвергся дискриминации и насилию на религиозной почве.

- до 1710 человек возросло число похищенных христиан (по сравнению с 1052 в прошлом году). Нигерия возглавила этот список с 990 своими подданными.

- 4488 объектов религиозного назначения – церковью подверглись нападению и принудительному закрытию (ситуация, связанная с «изъятием и передачей» храмов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в пользу новообразованной раскольнической здесь не отображена).

Из 50 стран, в которых христиане подвергаются наибольшей дискриминации:

- 12 имеют «экстремальный» уровень преследований, а 38 – «очень высокий».

- 19 находятся в Африке (6 – в Северной Африке), 14 – в Азии, 10 – на Ближнем Востоке, 5 находятся в Центральной Азии, и 2 – в Латинской Америке.

- 34 имеют ислам как основную религию, 4 – буддизм, 2 – индуизм, 1 – атеизм, 1 – агностицизм, 10 – христианство.

Основные причины, по которым христиане преследуются в этих странах варьируются в зависимости от «местных условий». Так, например, несмотря на то, что Афганистан лидирует в списке стран, угнетающих христиан, являясь официально мусульманским государством, основным мотивом преследований там является не исламский экстремизм, а этнический антагонизм, «клановое преследование».

- диктаторская паранойя (5 стран): является основным источником преследований христиан в странах Центральной Азии с мусульманским большинством: Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Бруней и Казахстан;

- религиозный национализм (3 страны): является основным источником преследований христиан в азиатских странах, в которых христиане подвергаются преследованиям со стороны индуистских националистов в Индии, а также со стороны буддистских националистов в Мьянме и Бутане;

- коммунистические и посткоммунистические преследования (3 страны): являются основным источником преследований христиан в странах Азии: Северная Корея, Китай и Вьетнам;

- христианский конфессиональный протекционизм (2 страны): является основным источником преследований христиан в Эритрее и Эфиопии;

отказываются от веры большинства, чтобы следовать за Христом, знают, что они рискуют потерять всякую поддержку со стороны супругов, семей, племен и общины, а также со стороны местных и национальных властей», – отмечают исследователи. «Если они теряют доходы из-за COVID-19, они не могут полагаться на привычные социальные сети для выживания». Между тем, руководители церкви из Египта и Латинской Америки рассказали Open Doors, что запрет на церковные служения привел к тому, что пожертвования упали примерно на 40%. Это уменьшило их собственные доходы, а также способность их общин предлагать помощь более широкому кругу людей.

В нескольких странах отмечено множество случаев, когда христианам отказывали в продуктовой и иной помощи в условиях пандемии или оказывали ее в очень ограниченном объеме, а в Сомали экстремистская группировка «Аш-Шабааб» объявила их даже виновными в возникновении коронавируса. «Ужасает сама мысль, что для причинения как можно большего вреда христианам, – отмечают авторы доклада, – их гонителями используется страх перед COVID-19»;

- усиление джихадистских экстремистских группировок в Африке, распространение их влияния на страны, лежащие к югу от Сахары – Нигерию, Камерун, Буркина-Фасо, Мали и другие, как проявление геноцида христиан в этом регионе. Так, в рассматриваемый период больше всего христиан погибло в Нигерии – 3800 человек. Это в три раза больше, чем за год до этого, и больше, чем во всех других странах мира. Нигерийские христиане становятся жертвами терактов исламистской группировки «Боко Харам» (террористическая организация запрещена в РФ – *Red.*), а также роста радикальных настроений мусульманского кочевника фульбе;

- распространение тенденции «привязанности гражданства к вере». «В таких странах, как Индия и Турция, религиозная идентичность все больше привязывается к национальной идентичности. То есть, чтобы быть «настоящим» индийцем или хорошим турком, нужно быть соответственно индусом или мусульманином, – отмечают исследователи. – Зачастую это подразумевается, если не поощряется явно, действующим правительством»;

- распространение влияния цензуры с формированием и совершенствованием системы тоталитарной слежки за христианами. Китай здесь впервые за десять лет вошел в первую двадцатку благодаря «постоянным и усиливающимся слежке и цензуре в отношении христиан и других религиозных меньшинств». Как отмечают в Open Doors, в стране повсеместно установлены камеры с функцией распознавания лиц в храмах, приходах запрещают продавать Библию, за-

ставляют убирать кресты, заменяя христианскую символику изображениями Си Цзиньпина и национального флага. Публичное выражение христианских взглядов сопровождается допросами в полиции и даже лишением свободы.

Первая десятка государств, удерживающих лидерство в списке 50 стран, где христиане подвергаются наибольшей дискриминации, выглядит следующим образом.

1. СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Тип преследования: коммунистическое и посткоммунистическое притеснение.

Предполагаемое количество христиан: 400 000.

Формы проявления геноцида христиан: факт исповедания христианства влечет за собой смертную казнь или же заключение в трудовой лагерь как политического преступника с такими условиями пребывания в них, что немногие верующие выживают. В равной степени и все члены семьи понесут одинаково суровое наказание. Сообщается, что в настоящее время в тюремных лагерях находятся приблизительно 50000 – 70000 христиан.

2. АФГАНИСТАН

Тип преследования: клановая и этническая враждебность.

Приблизительное количество христиан: возможно, сотни.

Формы проявления геноцида христиан: в том случае, если семья узнает, что кто-то из ее членов стал христианином, эта семья, клан или племя должны сохранить свою «честь», отрекшись от верующих или же убив их. Христиане мусульманского происхождения также могут быть помещены в психиатрическую больницу – отказ от ислама считается признаком безумия.

3. СОМАЛИ

Тип преследования: клановое притеснение.

Приблизительное количество христиан: несколько сотен.

Формы проявления геноцида христиан: публичное признание христианской веры невозможно в силу того, что ислам считается важной частью сомалийской идентичности, и если кто-то из жителей подозревается в обращении в христианство, то он находится в угрожающей его жизни опасности. Члены семьи, клана или сообщества будут преследовать, запугивать или даже убивать таких людей, подвергая женщин сексуальным насилием или же насильственной выдачей замуж.

4. ЛИВИЯ

Тип преследования: исламское притеснение.

Приблизительное количество христиан: 34 500.

Формы проявления геноцида христиан: за публичное исповедание христианства жители страны рискуют подвергнуться преследованиям с применением насилия и арестом. Страна фактически находится в состоянии анархии, и в случае угнетения христиане не могут полагаться на правосудие.

5. ПАКИСТАН

Тип преследования: исламское притеснение.

Приблизительное количество христиан: 4 052 000.

Формы проявления геноцида христиан: исповедующие христианство сталкиваются с жестокими притеснениями во всех сферах жизни, считаясь гражданами второго сорта, которые могут рассчитывать на низкую, грязную и постыдную работу; они становятся жертвами подневольного труда.

6. ЭРИТРЕЯ

Тип преследования: христианский конфессиональный протекционизм.

Приблизительное количество христиан: 2 552 000.

Формы проявления геноцида христиан: христиане из нетрадиционных конфессий сталкиваются с самым жестоким

преследованием в Эритрее, как со стороны правительства, так и со стороны церкви. Эритрейская православная церковь – единственная христианская конфессия, признанная правительством и жестко контролирующаяся властью имущими.

7. ЙЕМЕН

Тип преследования: угнетение клана.

Приблизительное количество христиан: несколько тысяч.

Формы проявления геноцида христиан: покидать ислам официально запрещено, а потому христиане вынуждены хранить свою веру в тайне; в случае обнаружения им грозит смертная казнь (на фото слева).

8. ИРАН

Тип преследования: исламское угнетение.

Приблизительное количество христиан: 800 000.

Формы проявления геноцида христиан: обращение мусульман в христианство рассматривается правительством, как попытка западных стран подорвать исламское правление Ирана. Больше всего преследуются христиане мусульманского происхождения, в первую очередь со стороны правительства, но также со стороны их семей и общин. Тайные церкви часто подвергаются набегам, их лидеры и члены арестовываются и приговариваются к длительным срокам тюремного заключения за «преступления против национальной безопасности».

9. НИГЕРИЯ

Тип преследования: исламское притеснение.

Предполагаемое количество христиан: 95 358 000.

Формы проявления геноцида христиан: мученическую кончину за веру здесь претерпевает большее количество христиан, чем в любой другой стране, подвергаясь жестоким нападениям со стороны экстремистских группировок и радикальных мусульманских боевиков-пастухов.

10. ИНДИЯ

Тип преследования: религиозный национализм.

Предполагаемое количество христиан: 67 356 000.

Формы проявления геноцида христиан: в стране «продолжается рост насилия в отношении религиозных меньшинств из-за санкционированного правительством индуистского экстремизма». Согласно ему все индийцы должны быть индуистами, а страна должна избавиться от христианства и ислама. Для достижения этой цели применяется масштабное насилие, особенно по отношению христиан индуистского происхождения. Обвиняя христиан в том, что они следуют «иностранным вере», их часто подвергают физическим нападкам, а иногда и убивают; также они находятся под постоянным давлением со стороны своей семьи и общины, которые побуждают их к тому, чтобы они вернулись к индуизму.

По страницам открытых источников

ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАН В АФРИКЕ

Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на международной онлайн-конференции «О положении христиан в Африке», состоявшейся 22 декабря 2020 года

Начало XXI века ознаменовано масштабной волной гонений на христиан в разных регионах мира. Долгое время в крайне бедственном положении находились христиане Ближнего Востока, особенно Сирии. В определенный момент была угроза полного исчезновения христиан в древнем библейском регионе. Считаю, что совместными усилиями нам удалось ее предотвратить. Сегодня в Сирии уже налаживается мирная жизнь. Благодаря Российскому государству и российским религиозным общинам идет восстановление инфраструктуры, школ, храмов и монастырей. Постепенно возвращаются домой христиане и другие жители Сирии.

Поддержка страдающих братьев воспринимается Русской Православной Церковью как ее историческая миссия. Первостепенное внимание вопросу защиты гонимых христиан уделяет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, указывая на то, что эпицентр гонений на христиан переместился в Африку, где почти ежедневно убивают и преследуют за веру больше всего наших братьев и сестер. При этом африканское христианство сегодня – самое быстрорастущее в мире. Действия террористов могут переломить эту тенденцию.

Особенно тяжела судьба христиан в регионах к югу от Сахары. Так, Святейший Патриарх Кирилл, выступая на межрелигиозном саммите в Баку 14 ноября 2019 года, отметил, что в Нигерии происходит настоящий геноцид христиан и призвал мировых религиозных лидеров возвысить свой голос в их защиту.

Действительно, в этой стране террористы уничтожают целые христианские дерев-

ни, преследуя их жителей по религиозному признаку. Совсем недавно лидер террористической группировки «Боко Харам» (Организация запрещена на территории России. – Прим.) Абубакар Шекау объявил о ее ответственности за похищение более 300 школьников в штате Кацина 12 декабря этого года. Также «Боко Харам» заявила, что в канун Рождества Христова христианам следует ожидать новых кровавых нападений.

Еще один очаг преследований наших братьев и сестер в Африке – ее восточная часть: Сомали, Кения и соседние страны. Здесь гонения на христиан осуществляет экстремистская группировка «Аш-Шабаб». Излюбленной тактикой террористов являются облавы на междугородные автобусы, где они отделяют мусульман от христиан, после чего последних убивают.

ИГИЛ (Организация запрещена на территории России. – Прим.), будучи разгромлено на Ближнем Востоке, нарастило свое присутствие в странах Африки. Ранее с ним солидаризировались группировки «Боко харам» в Нигерии и «Аш-Шабааб» (Запрещена в России. – Прим.) в Сомали. В последнее время активизировалось движение «Исламское государство центральноафриканской провинции», которое взяло на себя ответственность за ряд терактов и нападений на мирных жителей в районе Мозамбика и Демократической Республики Конго.

Обеспокоенность вызывает ситуация с положением христиан в Алжире, где в последнее время наблюдается отчетливая тенденция к усилению государственного давления на христианские общины. В частности, участились случаи отказа от их перерегистрации, силовики формируют реестр с информацией о религиозной принадлежности школьных учителей.

Новым очагом гонений на христиан стала Эфиопия. На фоне политического кризиса в этой стране с середины 2019 года Эфиопская Церковь и ее верующие подверглись целена-

правленным атакам. Жертвами зверских расправ стали сотни христиан, тысячи теперь являются беженцами в собственной стране.

Главная цель нынешней конференции – консолидировать усилия христианских конфессий и международных организаций, оказывающих поддержку африканским христианам. Мы должны регулярно обмениваться информацией о происходящих событиях и, прежде всего, создать условия для того, чтобы голос страдающих христиан Африки был услышан. Параллельно нужно думать о том, как объединить наши усилия в реализации совместных гуманитарных инициатив на Африканском континенте.

Русская Православная Церковь и Министерство иностранных дел Российской Федерации уже предпринимают шаги в этом направлении. В частности, нами внесено предложение, чтобы вопрос гонений на христиан был внесен в повестку работы саммита Россия – Африка.

Хотел бы от имени Русской Православной Церкви призвать к альянсу все заинтересованные силы, в первую очередь христианские Церкви и организации, чтобы встать на защиту гонимых христиан в Африке. Считаю, что результатом сегодняшних обсуждений должно стать создание твердой платформы для такого альянса.

При этом, прилагая гуманитарные усилия, Русская Православная Церковь придерживается правила, согласно которому любые подобные действия должны координироваться с местными церковными общинами и организациями. Нельзя одновременно выражать желание помочь преследуемым христианам и при этом игнорировать их точку зрения. Убежден, что в случае с Африканским континентом необходимо следовать точно такому же правилу. Только вместе мы сможем успешно решить поставленную задачу.

Служба коммуникации ОВЦС/ Патриархия.ru

ИНЦИДЕНТ В САГАЛЛО

ИЛИ ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК РОССИЯ БЫЛА БЛИЗКА К СОЗДАНИЮ РУССКОЙ КОЛОНИИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ, И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

У Российской империи был шанс утвердить свое присутствие на африканском континенте в конце XIX века. 6 января 1889 года русские колонисты во главе с атаманом Н.И. Ашинным высадились в Восточной Африке на берегу Таджурского залива и основали там русскую колонию в форте Сагалло (территория современного государства Джибути). Исследователи и историки по-разному характеризуют личность атамана, считая его то проходивцем, то первопроходцем. Несомненно, он был щедро наделен дарами, основным среди которых был присущий многим путешественникам дух авантюризма, благодаря которому Россия порой и «прирастал» землями! Но обо всем по порядку...

Итак, в 1886 году в Российской империи стали распространяться известия об атамане «вольных казаков» Николае Ивановиче Ашинове, только что вернувшемся из Абиссинии (современная Эфиопия). Появившись в Санкт-Петербурге и Москве, он начал активно продвигать в высших политических и деловых кругах столиц идею создания русской колонии и православной духовной миссии в Абиссинии. К этому государству в России издавна сформировалось особое отношение.

Эфиопия – единственная страна Африки, принявшая христианство в I веке н.э. и сделавшая его спустя три столетия официальной государственной религией. Сумевшая на протяжении многих веков отстоять себя в окружении враждебных мусульманских стран, она к концу XIX века осталась практически единственным в Африке государством, сохранившим свою независимость.

В положении народа, героически отстаивавшего свою национальную и духовную самобытность, русские националистически настроенные мыслители усматривали параллели с историей своей страны. Симпатии к Абиссинии и ее народу усиливались также устойчивым представлением в русском общественном сознании о чрезвычайной схожести православной и эфиопской церквей. Русские считали эфиопов единоверцами.

Абиссиния в середине 1880-х годов оказалась в очень трудном положении: страна враждовала с Египтом на севере, Суданом на западе, наконец, шла долгая война с Италией, занявшей Эритрею – побережье Красного моря. Государство формально оставалось единым, но власть его главы, хотя и носившего пышный титул «негус негести» (царь царей), в значительной степени зависела от наместников основных областей.

Могущественный союзник среди европейских великих держав был жизненно необходим Абиссинии и самому негусу. Правящий в то время в Абиссинии император Йоханнес IV («царь Иван») был заинтересован в союзе с Россией: она могла оказать стране поддержку, необходимую для сохранения государственности. В свою очередь и Россия могла извлечь пользу от таких союзнических отношений: иметь плацдарм в Африке, умерить экспансию главного противника – Англии и основать порт на побережье Индийского океана с угольным складом для русских пароходов, плывущих через Суэцкий канал и Красное море дальше на Восток и обратно. В этой атмосфере посланцы из России вполне могли рассчитывать на радушный прием в Абиссинии, каков и был оказан Ашинову, снарядившему в 1885 году к ее берегам первую экспедицию. Но вначале расскажем о личности нашего героя.

ВОЛЬНЫЙ КАЗАК АШИНОВ

Осенью 1883 года в Санкт-Петербурге появился очень колоритный мужчина средних лет. Коренастый, русоволосый, с окладистой рыжеватой бородой, незнакомец одевался, как терский казак: бешмет, черкеска с глазами, кинжал на поясе и шапка на боку. При этом он не отдавал чести военным и вообще никому не кланялся, словно подчеркивая свою независимость. Ко всем обращался на «ты» и рекомендовался так: «Николай Иванович, вольный казак!»

Ашинов начал посещать разные общественные собрания и редакции газет, где и

открыл причину своего появления. Его рассказы произвели сенсацию: оказывается, легендарная казачья вольница, три столетия назад гулявшая по просторам юга России, не исчезла вместе с Ермаком Тимофеевичем и Степаном Разиным. Любители вольной жизни просто перекочевали из российских пределов в соседние азиатские государства. По словам Ашинова, в горных районах Анатолии, Курдистана, Армении, в камышовых зарослях персидского побережья Каспийского моря жило огромное количество русских вольных казаков. Они продолжали вести образ жизни своих предков – не сеяли хлеб и не разводили огородов, а охотились, ловили рыбу, занимались охранять купеческие караваны. Как уверял Ашинов, казаки уже помогли родине во время многочисленных русско-турецких и русско-персидских войн, действуя в тылу врага в качестве партизан.

С какой же целью прибыл представитель вольницы в Санкт-Петербург? Ашинов отвечал просто: казакам надоело скитаться по чужбине и умирать неизвестно за что, в безвестности. Считая себя верноподданными

русского царя, они решили просить у него прощения за старые грехи и разрешения вернуться на родину. Вольные люди, заявлял Ашинов, хотели переселиться на Черноморское побережье Кавказа с тем, чтобы из них было составлено особое казачье войско с внутренней автономией. Новое Черноморское войско должно было существовать на тех же правах, что и старинные – Донское, Терское, Уральское и прочие. Казачья колонизация, уверял Николай Иванович своих собеседников, поможет решить две задачи: во-первых, заселить этот пустующий край, освоить его в хозяйственном отношении, а во-вторых, обеспечить надежную безопасность южных рубежей России.

Вскоре Ашанов повстречал и своего первого покровителя. На заседании Общества промышленности и торговли он познакомился с известным инженером В.А. Панаевым, имевшим обширные связи в высших слоях столичного общества. Панаев чрезвычайно заинтересовался личностью вольного казака. Вот что он писал об Ашинове в своих воспоминаниях: «Я подметил в нем необыкновенную удалость, замечательный здравый смысл, ясный взгляд на вещи, настойчивость в достижении цели и безотчетное желание искать борьбы с препятствиями, в чем, кажется, и заключается цель и условия жизни подобных людей. Словом сказать, мне показалось, что он заключает в себе все данные, необходимые для колонизаторства».

Несмотря на выделение вольным казакам, как переселенцам, земли в Сухумском округе и беспроцентной ссуды, планам создания Черноморского казачьего войска так и не суждено было реализоваться. Не получив ожидаемой поддержки и столкнувшись с проблемами по обустройству жизни в основанной им станице, Ашинов вернулся в Москву, где, ссылаясь на полученные от «во-

льнского круга вольных казаков» из Малой Азии письма, объявил о своем желании уйти в Африку к абиссинскому «царю Ивану».

Еще, говорил Ашинов, к нему приезжали французы, предлагая казакам хорошо оплачиваемую службу в Алжире. А англичане так и вовсе проходу не давали: сулили большие деньги, желая перекупить казаков для противодействия России в Средней Азии. Деньги, якобы, атаман получил, но воевать за англичан не собирался: «Казаки – не наемники!» Как было на самом деле – установить не представляется возможным. Все обстоятельства известны только со слов Ашинова. Но вот политическая мотивация действий англичан очень правдоподобна.

Со временем заявленное Ашиновым намерение отправиться в Африку стало обретать черты конкретного плана. Получив от дипломатов сведения о трудном положении, в котором оказалась Абиссиния, атаман умело увязал свои личные интересы с государственной целесообразностью, посчитав, что форпост вольных казаков в Абиссинии получит поддержку российских властей.

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В конце 1885 года начался африканский поход Николая Ивановича со товарищи. Он писал с дороги славянофилу И.С. Аксакову: «Мы взяли с собой только есаулов, да немного молодцов на англичанские деньги приехали». Его возвращению в Россию предшествовали репортажи о невероятных событиях, сопровождавших высадившихся на африканский берег казаков.

Некий корреспондент, «случайно оказавшийся» в столице провинции, городе Асмара, описал торжественную встречу «московского брата», приехавшего в Абиссинию по приглашению «царя Ивана», которую устроил «вице-царь рас Аллула». Почетный конвой из пяти тысяч стрелков салютовал огулушительным залпом, встречая русских гостей. «Впереди ехал молодой казак, на вороной лошади, неся русскую хоругвь, с правой стороны другой казак вез образ Спасителя в роскошно отделанной золотом с камнями ризе. Остальные казаки верхом на добрых лошадях окружали своего атамана. У всех на лицах был изображен воинственный восторг. Все гордо и осанисто сидели, подбоченясь, на лошадях. Сам атаман в роскошной белой черкеске и папахе с дамасской шапкой молодцевато сидел на арабском коне и братски раскланивался с отдающими ему честь абиссинцами».

Были продемонстрированы и подарки: «образа в золотых ризах с камнями и без риз хорошей живописи, парчевая с серебром и золотом одежда, дорогое оружие, отделанное золотом, чему были рады до восторга «вице-царь, вся его свита и весь народ». В честь дорогих гостей был устроен пир горой, в ходе которого в Абиссинии в первый раз слышен был «русский народный гимн и казачьи воинственные песни».

По дороге к негусу Йоханнесу IV воль-

ные казаки будто бы не теряли время даром, приняв участие в стычках абиссинской армии с итальянцами. Растроганный монарх, в знак благодарности, выделил обширные земли для казаков, пожелавших обосноваться в Африке. В одном из таких уголков на побережье Индийского океана казаки во главе с Ашиновым и основали первое поселение, назвав его в честь древней русской столицы «станция Москва». Так было представлено путешествие Ашинова широкой публике.

ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Его возвращение в столицу походило на триумф. Популярность атамана выросла в результате его вояжа невероятно. Он стал желанным гостем в салонах патристически настроенных аристократов и сановников. Его идею об основании в Восточной Африке русской колонии на территории нынешней Джибути, поддержали в Санкт-Петербурге владелец самой крупной газеты «Новое время» А.С. Суворин, а в Москве влиятельный издатель «Московских ведомостей» М.Н. Катков – друг тогдашнего министра внутренних дел Д.А. Толстого, с мнением которого, в свою очередь, считался император Александр III. Идея эта была близка и тогдашнему морскому министру А.И. Шестакову, который прекрасно понимал всю выгоду от обладания Россией военно-морской базой на океанских просторах.

15 марта 1887 года Ашинов отправил в Святейший Синод прошение за подписью «почетный атаман круга казачьей вольницы» с известием о том, что христианская Абиссиния с 10 миллионами населения, находящегося под угрозой окатоличивания, жаждет духовного сближения с русской «истинной» церковью. Сообщая, что вольные казаки собираются переселяться на побережье Индийского океана, Ашинов просил Синод дать ему несколько священников и епископа для распространения там православной веры. В своей станице он обещал устроить православный монастырь, первый на африканском континенте, а при нем школу для просвещения африканцев.

Прошение Ашинова не могло не пробудить ревностное чувство в душе обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, давно уже симпатизировавшего вольному казаку. В идеи создания православной духовной миссии в Абиссинии он увидел продвижение русских государственных интересов в Африке. Дело было еще и в том, что в дипломатических кругах Российской империи были сведения, что тогдашний негус Йоханнес IV склонялся к идее установления русского протектората как покровительства близкой по вере великой державы.

При содействии ашиновских покровителей в сентябре 1887 года очередное письмо атамана попало на стол к Александру III. Перспектива приобрести порт в Красном море заинтересовала императора и он, без давления со стороны Победоносцева и других решительно настроенных сановников, дал согласие на предварительную разведку в районе Африканского Рога. Во главе предприятия встал морской министр Шестаков. Чтобы не допустить международных осложнений, было решено не посылать отдельную экспедицию, а использовать для рекогносцировки обычный регулярный грузопассажирский рейс парохода Добровольного флота «Кострома». Его командиру лейтенанту Ивановскому предписывалось взять на борт находящегося в то время в Константинополе Ашинова с его спутниками и плыть через Суэцкий канал в Красное море. Высадить колонистов, а самому искать на побережье подходящую бухту для организации там морской базы. В приказе особо подчеркивалось, что это место не должно принадлежать ни одному европейскому государству.

На выходе из Красного моря в Индийский океан «Кострома» зашла в Таджурский залив (территория нынешнего государства Джибути), глубоко вдающийся вглубь Африканского Рога. После недолгого поиска Ивановский нашел подходящую бухту и бросил якорь у поселка Таджура на северном берегу залива. 6 апреля 1888 года он, как командир парохода, сошел на берег и нанес визит султану Магомет-Сабаху, преподнес ему привезенные дары: ковер, зонтик от солнца, веер и флаг Добровольного флота. Султан был очень доволен и сообщил гостю, что он суверенный государь и никакой власти над собой не признает, тогда как именно в это время Франция формировала в этих ме-

стах новую колонию – Берег Французского Сомали. Ивановский не стал говорить о своих подлинных намерениях, а только просил султана сопроводить Ашинова со спутниками до абиссинской границы.

Несмотря на намерения всерьез обосноваться на берегу Таджурского залива, Ашинов ненадолго задержался там. Основав на берегу поселение, названное «станция Новая Москва», атаман оставил в нем своих спутников, клятвенно обещая, что скоро вернется с целым войском «вольных казаков», с богатой казной, оружием и припасами, и уплыл на попутном пароходе в Россию.

ТРЕТЬЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Летом 1888 года Ашинов с двумя темнокожими братьями по вере монахами-абиссинцами появился в Киеве, где проходили юбилейные торжества по случаю 900-летия Крещения Руси. Их принял обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. Из общения с гостями следовало, что негус и абиссинская церковь стремятся к тесному союзу с Россией и Русской Православной Церковью. «К ним бы только наших попов прислать, да икон, да риз, да церковной утвари, да над всеми русского архиерея поставить, и были бы мы одна православная церковь», – убеждал атаман. В пользу задуманного предприятия говорила и изданная Ашиновым «Абиссинская азбука и начальный абиссинско-русский словарь».

Теперь и Победоносцев всерьез увлекся идеей сближения двух церквей. В письме го-

организацию нового похода в Эфиопию, а Православное Палестинское общество открыло подписку на те же цели, причем сбор средств проходил под покровительством великого князя Сергея Александровича.

Тем временем морское ведомство готовило в одесском порту пароход для доставки экспедиции к месту высадки. Для ее охраны в Красное море готовились выйти канонерская лодка «Манджур». То же министерство выдало Ашинову оружие – двести винтовок, двести сабель, четыре пуда пороха и даже пять пулеметов. Примерно столько же оружия должно было выделить и военное министерство. Денег от государства Ашинов не получил, но он знал, что в горячих точках оружие – самая надежная валюта.

Казалось, удача повернулась к Ашинову лицом. Но именно в этот момент над предприятием сгустились тучи. В министерства иностранных и внутренних дел поступили сведения о том, что как таковой станции «Новая Москва» не существует: четверо колонистов «первого призыва», оставленные атоманом в Таджуре, бежали из нее и явившись в русское посольство в Константинополе донесли на Ашинова.

Разразился скандал. Всякая государственная поддержка была свернута, сбор пожертвований прекратился, газетам запретили печатать сообщения об экспедиции.

Победоносцев был разочарован в Ашинове не меньше царя, но бросать начатое дело на полдороге ему не хотелось. Официально

Но на помощь правительства экспедиции больше не приходилось рассчитывать. Теперь Ашинову оставалось действовать на свой страх и риск, уповая только на собранные средства. К концу 1888 года все приготовления были закончены. Прямого рейса к Таджурскому заливу не было, и экспедиция вынуждена была отправиться до Александрии на пароходе Добровольного флота «Корнилов» в качестве рядовых пассажиров. Десятого декабря при большом скоплении народа, в присутствии градоначальника, после торжественного молебна «Корнилов» поднял якоря и протяжным гудком простился с Одессой. Эту новость горячо обсуждали на Привозе, но газеты ограничились лишь скудными сообщениями об этом.

Состав экспедиции был разношерстный. Архимандрит Паисий включил в духовную миссию около сорока человек: афонских монахов, послушников, певчих, везя с собой немало православной литературы и церковной утвари. Среди добровольцев, подобранных Ашиновым, оказалось немало людей с полезными профессиями – столяры, плотники, кузнецы, слесари, садовники. Были и образованные – фельдшер, зубной врач, учителя, наконец, и военные в отставке, в том числе инженеры, необходимые для строительства форта. Некоторые колонисты, по примеру атамана, взяли с собой жен и детей.

Многие из записавшихся в отряд были движимы желанием действительно распро-

ми: то скот украдут, то кого-нибудь ограбят. Ашинову всякий раз приходилось платить пострадавшим внушительные компенсации. Казна экспедиции пустела.

К тому же пребывание казаков во владениях местного султана омрачилось известием о его зависимости от французских колониальных властей в Обоке. И хотя Магомет-Сабех в разговорах всячески клял французов и заявлял о своем желании освободиться от них, Ашинов прекрасно понимал, что власти Обока не позволят русским долго оставаться на своей территории. Вождь, однако, дал и добрый совет: посоветовал перебраться в соседнее селение, которым правил суверенный султан Магомет-Лейта. Он наверняка выделит вольным казакам обширные земли.

Действительно, султан охотно сговорился с русскими и выделил им территорию, центром которой являлась старая полуразрушенная крепость Сагалло, примерно в 40 верстах к юго-западу от Таджуры, построенная еще египтянами в годы владения их этим краем. Оставленная лет тридцать назад, она неплохо сохранилась. Стены с бойницами и крепостными воротами, вал и ров могли, по крайней мере, остановить первый натиск врага. Внутри крепости была каменная казарма под плоской крышей, посреди мощеного двора глубокий колодец. На крыше поставили походную церковь. В казарме разместились Ашинов с женой, Паисий с миссией и семейные колонисты, остальные поселились в палатках на дворе.

Вольный казак Н. И. АШИНОВЪ.

Архим. Паисій,
начальн. бывш. Абиссинской миссии.

сударю он сообщал, что уже подобрал кандидатуру руководителя духовной миссии: «В настоящее время мы ожидаем с Афона одного дельного монаха Паисия. Что касается до Ашинова, то он, конечно, авантюрист, но в настоящее время он служит единственным русским человеком, проникшим в Абиссинию. Стоило бы серьезно расспросить его хоть о том деле, которое, по словам его, уже заведено им на берегу Красного моря. По всем признакам оно может иметь для нас немалую важность, и, по всей вероятности, в таких делах удобнейшим орудием бывают подобные Ашинову головорезы».

Колеса бюрократической машины пришли в движение: интересы государства требовали скорейших и решительных действий. Проникновение в Абиссинию духовной миссии в сопровождении казаков казалось всем удачным решением. При этом религиозные цели служили отличным прикрытием военно-стратегических задач. Наконец, осенью того же года Александр III не удержался от соблазна утвердиться на побережье Красного моря и одобрил экспедицию. Она приобрела государственный статус.

Предприятие, которое так долго вынашивалось Ашиновым, наконец-то сдвинулось с мертвой точки. Монах Паисий, приобретя необходимый опыт в годы управления подворьем Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря в Константинополе, по прибытии своим в Санкт-Петербург был возведен в сан архимандрита и приступил к формированию православной духовной миссии, а Ашинов – конвоя для экспедиции, вербуя охрану преимущественно из одесситов. Через газеты они обращались к православным с призывом жертвовать на экспедицию и строительство храма в Абиссинии. Пожертвования поступали. Так, московский купец А.Г. Кузнецов внес двадцать пять тысяч рублей на

экспедицию не была запрещена, более того, император и многие приближенные тайно надеялись, что поставленные перед ней цели будут все-таки достигнуты. Возможно, на решение о продолжении подготовки к ней повлияли усилия любимца царя Н.М. Баранова. Нижегородский губернатор, метивший в наместники «Русской Африки», выразил, пожалуй, общее мнение в своем письме Победоносцеву: «Простите, что снова возвращаюсь к Ашинову. Жалобы на него Нелидова (дипломата) и Гирса (министра иностранных дел) меня несколько не удивляют. Слишком хорошо знаю манеру наших великих деятелей никогда не относиться к делу по существу его, а лишь обсуждать его с анекдотической стороны. Что Ашинов плут – это многие знают, но из-за этого странно не воспользоваться берегом Красного моря и не завязать сношений с Абиссинией».

Посоветовавшись с Гирсом, бывшим в оппозиции атаману, император, однако, так и не дал официальной государственной поддержки экспедиции Ашинова. Дело в том, что Гирс, не без основания, полагал, что основание русской колонии в Восточной Африке приведет к обострению отношений с Францией и Англией, которые считали эту территорию сферой своего влияния.

С просьбой о возобновлении поддержки экспедиции Ашинов обратился в письме к Победоносцеву: «Недаром все европейцы стараются, чуть не в драку, занимать на этом всемирном пути места. Почему же России не занять? Нам еще нужнее, если мы развиваем торговлю с Востоком. Абиссиния – это ключ всего Египта и Африки, и кто будет владеть Абиссинией, тот будет владеть и всемирным путем. И политическую тяжесть, без нашей, конечно, дипломатии, можно всегда перенести вместо Балканского полуострова на африканскую сторону».

ждать на берегах Индийского океана российское влияние. Но на свою беду Ашинов набрал в отряд 15 одесских босяков с явно уголовным прошлым. Ничего хорошего от них ожидать не приходилось, и трезвые головы поняли это с самого начала.

Добравшись до Порт-Саида, экспедиция пересела на пароход «Амфитрида» австро-венгерской компании, направлявшийся в Индокитай. Договориться с капитаном удалось лишь за большие деньги: в порту ходили фантастические слухи, что казаки – это «войско, идущее завоевывать Индию!»

Седьмого января 1889 года «Амфитрида», пройдя мимо торговой фактории Обок, административного центра новой французской колонии на берегах Африканского Рога, вошла в Таджурскую бухту и бросила там якорь. Вдали на берегу виднелось селение, у которого год назад высадился Ашинов. Вместе с аборигенами гостей встречали трое русских из «Новой Москвы», уже не чаявших увидеть своих соотечественников.

Ашинов понимал, что для основания настоящей станции на побережье ему понадобятся все участники экспедиции, а потому он не мог выделить сопровождение для православной миссии в глубь континента и послал гонцов к эфиопским властям с просьбой прислать конвой для миссионеров. А пока, дожидаясь возвращения посланцев, атаман с разрешения местного султана Магомет-Сабеха обосновался лагерем в Таджуре. Разбив свое войско на взводы, он под началом опытных в военном деле командиров принялся обучать новичков владению оружием, стрельбе, простейшим навыкам ведения боя. Ашинов был чрезвычайно доволен. Казалось, все его мечты воплощаются.

Однако одесские босяки не слишком были склонны подчиняться дисциплине. Начались конфликты с местными жителя-

11 января 1889 года состоялось торжественное «новоселье»: у возведенного перед крепостью алтаря архимандрит Паисий отслужил литургию и молебен, провозгласив многолетие императору Александру III и Ашинову, который, поднявшись на крепостную стену, водрузил на древке российский флаг и заявил о присоединении этого края к России, переименовав форт Сагалло в «Новую Москву». «Отныне и вовеки веков, аминь!» – возгласил Паисий, осенив крестным знаменем все четыре стороны занятой ими земли под трехкратное «Ура!» казаков.

Произведя разведку окрестностей, колонисты развернули бурную хозяйственную деятельность: за короткое время ими были построены оружейная и слесарные мастерские, посажен сад, виноградники, возделана под огородами земля. Как выяснилось, Ашиновым было заготовлено достаточно семян, черенков плодовых деревьев и виноградных лоз, не говоря уже о кирках и лопатах.

Мяса и рыбы было достаточно: охотники приносили в крепость подстреленных антилоп, кабанов, зайцев, а то и фазанов. В море добывали неводом много кефали, а при отливе ловили угрей прямо руками.

Однако тяжелая работа и воинская муштра под африканским солнцем не всем была по нраву. Атаман даже учредил суд для лодырей и нарушителей дисциплины. В ответ на строгости началось дезертирство: уже через неделю бежали шесть человек и среди них один из командиров взводов.

Ашинов, без сомнения, собирался прочно обосноваться в Сагалло. Большинство из подчиненных также предпочли странствиям оседлую жизнь на берегу теплого моря. Думал ли архимандрит Паисий о том, чтобы и ему самому остаться в Сагалло или же намеревался отправиться с духовной миссией в Абиссинию, нам доподлинно неизвестно.

Внешне жизнь в новоиспеченной колонии приобретала налаженный вид. Казалось, мечта Ашинова наконец-то осуществилась, еще никогда он не был так близок к свершению своих грандиозных планов. Однако, вскоре пришла настоящая беда. Извне.

Как и предсказывал Гирс, экспедиция Ашинова наделала много шума в дипломатических кругах. Первым потребовал объяснений итальянский посол. Его заверили, что вояж Ашинова – дело частное и государство не имеет к нему никакого отношения.

Французы долго молчали, хотя район, прилегающий к Таджурскому заливу, был под их протекторатом, надеясь, что Ашинов далее направится в Абиссинию. Теперь его намерения стали ясны и из французской фактории Обок в Сагалло был отправлен крейсер. Прибывший на нем офицер потребовал очистить крепость. Ашинов отвечал, что владеет ею и землями по праву, на основании договора с местным вождем.

В ответ на официальный запрос Парижа, Гирс, получив инструкции Александра III, ответил телеграммой: «Императорское правительство не принимает никакого участия в предприятиях Ашинова, который действует на свой собственный страх, нам ничего не известно о заключении будто бы означенным лицом соглашения с местным туземным начальником, и если Сагалло находится в пределах французского протектората, то, как само собой разумеется, Ашинов обязан подчиниться существующим в этой местности правилам». Ситуация с подходом французских кораблей к Сагалло

и приказом покинуть крепость, а также запросами российских ведомств о колонистах повторялась еще дважды. В конце концов французскому правительству было обещано, что Россия пошлет корабль для эвакуации поселенцев, на что потребуется время. Это означало, что Россия признает за Францией право решить вопрос незамедлительно.

5 февраля 1889 года в Таджурский залив вошла группа французских кораблей, которые после предъявления ультиматума о сдаче и неприятия его Ашиновым, произвели орудийный обстрел крепости Сагалло. Один из снарядов угодил прямо в казарму. Часть крыши обрушилась как раз над помещением для семейных и погребла под собой двух женщин и трех детей. Корабельная артиллерия методично разрушала крепость. Как итог, русские колонисты выбросили белый флаг о сдаче, потеряв погибшими под обстрелом шесть человек и ранеными 22.

Не оказав им никакой помощи и не позволив русским связаться по телеграфу со своими посольствами, французы выдвинули ультиматум: колонисты должны сдать оружие и выйти из крепости; после этого их посадят на корабли с остатками имущества; миссию архимандрита Паисия высадят в Джибути и сопроводят до Абиссинии; судьбу остальных колонистов решат французские власти. От лица всех участников экспедиции архимандрит Паисий дал на то согласие.

Весть о случившемся достигла России уже 8 февраля. Царь не желал обострять отношения с Францией. Было сделано официальное сообщение: «Императорское прави-

тельство полагает, что не представляется основания возлагать на французские власти в Обоке ответственность за происшедшее в Сагалло кровопролитие и что ответственность за это должна всецело пасть на Николая Ашинова, решившего нарушить спокойствие в пределах территории, подведомственной державе, находящейся в дружественных отношениях с Россией».

Тем временем русских доставили в Обок. Отца архимандрита обманули, никто и не собирался отправлять миссию в Эфиопию. Раненых поместили в госпиталь, остальных колонистов держали некоторое время под арестом. В конце концов, по договоренности с русским правительством, французы доставили всех задержанных в Суэц, где их взял на борт специально присланный из Одессы военный клипер «Забияка».

Экспедиция вернулась в Россию. Ее рядовые участники были отпущены, а предводитель похода арестован. Следствие по делу провели быстро, но до суда оно не дошло – последовало высочайшее повеление: атаман был отправлен в ссылку.

Казалось бы, на этом странствия Ашинова должны были закончиться. Ан нет! В 1891 году, оказавшись в Париже, он представил французским властям проект совместного проникновения в Африку, просил разрешения на свободный проезд, намереваясь поставить в Сагалло на могилах погибших колонистов памятник. Так и не получив обещанной помощи, он вернулся в Россию.

Шли годы. Обосновавшись в Черниговской губернии, в имении жены, атаман всю

свою кипучую энергию направил на обустройство деревенской жизни. Радужно встречая гостей, он пересказывал истории своих походов, неизменно при этом добавляя: «Вот поправлюсь, да младшие подрастут, снова уеду. Прекрасное дело наметил, держу пока в секрете!..» Но дальше сельского погоста Николаю Ивановичу Ашинову отправиться уже было не суждено.

Так закончилась короткая, но яркая история форта Сагалло – первой и последней русской колонии на африканском континенте. Уроки и выводы из изложенного предлагаем извлечь самим читателям.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

По прошествии 132 лет после тех событий можно лишь только предполагать, к каким последствиям привело бы создание русской колонии в Африке. История не любит сослагательного наклонения, но все же...

Если бы российский император и правительство проявили бы тогда большую заинтересованность и настойчивость, то, возможно, созданная русская колония в Африке оказала бы значительное влияние на ход всей истории России как XX столетия, так и в нынешнем XXI веке. Ведь не будем забывать, что в конце XIX столетия Франция очень нуждалась в союзе с Российской империей, чтобы противостоять своему извечному врагу – Германии. В этих обстоятельствах французы могли согласиться на выделение для России земель на этих восточноафриканских территориях. Но увы, случилось то, что случилось...

По страницам открытых источников

ПОМНИМ И ЧТИМ!

Журналист не должен оставаться безучастным в ситуации, когда русского путешественника и исследователя Африки XIX века Н.И. Ашинова намеренно оговорили, выставив «проходимость».

Мы в Джибути, ведем переговоры с жителями деревушки Сагалло на берегу Индийского океана. Нам помогает в этом местный султан. Он в традиционной одежде, с клобуком на голове – символ статуса. Обращается со старейшинами деревни на их родном языке, афарском. Возникает заминка – султан звонит кому-то, обсуждая как объяснить афарам, а где это Россия, откуда в позапрошлом веке приплыли казаки-паломники.

И вскоре выясняется – да, Ашинова тут до сих пор помнят! И вот люди, еще полчаса назад смотревшие исподлобья, теперь ведут нас к берегу океана – туда, где в заброшенной крепости Сагалло 6 января 1889 года высадились 150 терских казаков. История невероятная, но в школе вам о ней не рассказывали. Мало кого оболгали так, как его. Дескать, и происхождения темного, время и место рождения неизвестны. Да и не казак он – из семьи крепостных. И атаманом был самозванным, и вообще – тогдашние российские власти в итоге от него отвернулись.

Да, Ашинов был человеком непростым, порывистым и кипучим. Умел завести знакомства и среди кавказских абреков, и в петербургских салонах, и при дворе абиссинских негусов. Переломным в его жизни стало знакомство с публицистом Михаилом Катковым, издателем «Московских ведомостей». Причем – патриотического толка; за это либеральная интеллигенция вываляла его в грязи так же, как Ашинова.

Журналист придал мыслям казака новое направление. У России, Третьего Рима, есть историческая миссия: нести свет добра и правды по всему миру. Например, в Африку, где европейские колонизаторы пытаются захватить независимую державу – православную Абиссинию.

Разговор со старейшинами удался. Они до сих пор помнят, что Ашинов пришел с миром. Казаки привезли саженцы деревьев, умудряясь даже на местной каменистой почве заниматься земледелием. И учили этим

технологиям африканцев. Да и находились здесь русские вполне легитимно – тогдашний султан Таджур пожаловал Ашинову грамоту на строительство поселения, которое назвали – «Новая Москва».

Джибути – крошечная приморская страна с населением меньше миллиона. Но это самый удобный маршрут в соседнюю сухопутную Эфиопию, где живет уже свыше 120 миллионов. Огромнейший рынок для России! Эти то перспективы Африки понимал Ашинов. Недаром его экспедицию финансировали нижегородские купцы. Государство же никакой поддержки отважному путешественнику не оказало. Зато неожиданно помогал обер-прокурор Синода Константин Победоносцев. Либеральная публика на него тоже клеветала, записав в «махровые реакционеры». Но он умел смотреть в будущее, понимал, сколь важную роль играет в геополитике «мягкая сила». Например, общая с африканскими христианами вера.

Поэтому экспедиция Ашинова придала религиозное измерение. Формальным главой миссии стал архимандрит Паисий, ранее служивший на Афоне. Целью было достичь Абиссинии, а «Новая Москва» должна была стать перевалочным пунктом.

Афары показали нам груды песка на берегу океана – все, что осталось от некогда мощной крепости Сагалло. Поселение казаков не просуществовало и месяца. Формально Джибути тогда являлось владением Франции. Там страшно испугались, что русские вытеснят колонизаторов из этой части Африки. За Большой Игрой наблюдали и англичане – они сами мечтали создать сплошную полосу своих владений в Африке от Каира до Кейптауна, соперничали с Россией за влияние в Азии и были только рады расправиться с геополитическими конкурентами чужими руками.

Возможно, царь-консерватор Александр III и поддержал бы казаков, но даже самодержец принимает решения на основе докладов ведомств. Министром иностранных дел тогда был Николай Гирс – либерал-западник. С Францией Россия в тот год как раз искала союза – и казаков Ашинова просто принесли в жертву, дабы «не обострять отношений с европейскими партнерами».

Но теперь все иначе. В Африке к России и СССР до сих пор относятся хорошо. Ведь русские не колонизировали, а, наоборот, помогали освобождаться из неволи. Наверное, благодаря этой доброй памяти старейшины Сагалло и поддержали нашу идею воздвигнуть там памятный крест, а в перспективе, возможно, и российский джибутийский культурный центр. Мусульман в Джибути 94%, но президент Исмаил Омар Гелле распорядился бесплатно выделить три гектара земли для строительства православного монастыря в честь святой Марии. Это один из первых таких объектов в стране-участнице Лиги Арабских государств. Монастырь воздвигает Эфиопская Православная Церковь. Через приморское Джибути ведется многомиллиардная торговля с Внутренней Африкой, включая Аддис-Абебу, поэтому эфиопов тут немало. Они показывают нам те самые три гектара земли, где будет монастырь. Пока что там лишь небольшая часовенка.

Хоть наши церкви и под разными «юридическими» названиями, но Эфиопская Православная с ее африканской паствой – одна из самых близких нам по канонам и обрядам. Сейчас ее монахи и служки на своем горбу таскают бесценную воду, поливая саженцы фруктовых деревьев на подворье будущего монастыря. Превращают пустыню в Эдемский сад. И – чудо:

оказывается, одновременно с нами в Джибути приехал отец Арагави, глава Отдела внешних сношений (эфиопского «церковного МИДа»). Он здесь окормляет местную паству. Несмотря на свой жесткий график, находит время и для нас. И дает понять: африканские православные готовы к междоцерковному диалогу с Москвой. Ведь она, особенно после реванша радикальных либералов в США, – последняя защитница христианства и традиционных ценностей.

ДОСЛОВНО

Посол РФ в Джибути Михаил Голованов: «Считаю, нужно увековечить имя Ашинова. Мы планируем провести памятную акцию и внести предложение о возведении стелы в населенном пункте Сагалло (регион Таджур) на месте уничтоженного французской эскадрой в 1889 году поселения терских казаков. Ведь они прибыли в Джибути для налаживания торгово-экономических и культурных связей с местными народами. По сути, это была первая попытка русско-го проникновения в Большую Африку. С учетом уникальности той истории, полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о направлении экспедиции Русского географического общества для установления точного месторасположения казачьей крепости и проведения раскопок в этом районе».

Э. Чесников, «Комсомольская правда»

Дорогие читатели! Братья и сестры!

Газета православных мирян «Десятина» выходит под Крестом – символом Великой Спасительной Жертвы. На ее страницах вы видите святые образы, читаете священные имена. Взываем к вашей христианской совести не использовать газету в неподобающих целях.